

РОЛЬ ЛЕНД-ЛИЗА И ВТОРОГО ФРОНТА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ В ИСТОРИОГРАФИИ
И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

СЕНЯВСКАЯ Е. С.,
ЛИТВИНЕНКО В. А.

LAND LEASE AND SECOND
FRONT LINE DURING WORLD
WAR II: HISTORIOGRAPHY AND
POLITICAL DISCOURSE MYTHS
AND REALITY

SENYAVSKAYA E. S., LITVINENKO V. A.

В статье рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных историков на проблемы ленд-лиза и второго фронта, значение этих сюжетов в условиях современной идеологической и политической конъюнктуры, их место среди фальсификаций истории Второй мировой войны.

The article studies the national and foreign historians view on land lease and second front line, their role in modern ideological and political environment and their place in World War II history falsification.

Ключевые слова: вторая мировая война, союзники, ленд-лиз, второй фронт, историография, идеология, политическая конъюнктура.

Keywords: World War II, allies, land lease, second front line, historiography, ideology, political environment.

УДК 930; 94”(941/45)

Помощь союзников СССР в Великой Отечественной войне — одна из наиболее острых тем, ставшая в последнее время ареной довольно жарких споров. Причём полемика ведётся как в историческом, так и в идеологическом ключе. Призывая нас к деидеологизации исследований, связанных с событиями Второй мировой и Великой Отечественной войн, наши бывшие союзники по антигитлеровской коалиции вовсе не собираются поступать аналогичным образом.

Страна, ведущая на полях сражений борьбу на уничтожение, была рада любой помощи. И эту помощь ей оказали. Мы об этом помним. Её нельзя недооценивать. Но и переоценка ленд-лизовских поставок, столь характерная для перестроечных и постперестроечных исследований, также недопустима.

Ярким примером типичного зарубежного изыскания на тему ленд-лиза может служить весьма авторитетная в свое время и одна из первых обобщающих работ — книга американского исследователя Р. Джоунса «Дороги в Россию: помощь США Советскому Союзу по ленд-лизу», опубликованная в Оклахоме в 1969 г. [1]. Он пишет: «Хотя общее количество в тоннах было невелико, все материалы имели стратегическое значение, были полезны и жизненно важны для успехов Советского Союза» [2].

Весьма любопытно предисловие к этой книге, написанное научным руководителем Джоунса известным английским военным историком профессором Дж. Эриксоном. Приведём некоторые выдержки: «Без американской помощи Россия потерпела бы крах только из-за одной нехватки продовольствия»; даже в конце 1943 г. «американские поставки по ленд-лизу были все еще абсолютно необходимы для России, чтобы одержать победу»; советский народ «никогда не был полностью информирован о значении программы ленд-лиза для его усилий в войне»; «не может быть оставлена без ответа та большая ложь, которую

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 08-01-00496а.

Советский Союз стремится увековечить для будущих поколений в отношении ленд-лиза» [3].

Характерно, что многие откровения пре-дисловия прямо противоречат содержанию книги. К примеру, Джоунс обращает внимание на то, что первая советская заявка от 30 июня 1941 г., рассмотренная на заседании американского кабинета 18 июля, была удовлетворена на 0,5 %, при этом совсем не был разрешен экспорт оружия [4]; в июле 1941 г. экспорт в СССР из США составил всего 6,5 млн долл., а с 22 июня до 1 октября возрос до 29 млн долларов, что представляло собой «не более как видимость вклада в советскую оборону» [5]. Тем не менее ниже утверждается, что «включение Советского Союза в программу ленд-лиза замедлило строительство вооруженных сил США и серьезно отразилось на военном положении Англии, Китая, Индонезии и других 33 стран, получавших помощь по ленд-лизу» [6]. Многие американские материалы прибывали в Советский Союз не в комплекте, с повреждениями и дефектами. «Все эти проблемы производили очень плохое впечатление на русских и служили поводом для увеличения количества их протестов» [7].

Таким образом, даже опираясь на один из самых авторитетных источников в западной историографии по проблеме ленд-лиза, можно установить, что помощь союзников СССР в первые, самые трудные годы войны была минимальной.

Интересна работа М. И. Фролова, касающаяся освещения Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в немецкой историографии [8]. Автор привлекает большое количество источников, описывая, в частности, оценку в немецкой историографии вклада Советского Союза и других участников антифашистской коалиции в победу над Германией. Автор обращает внимание на то, что «ряд немецких историков разделяют, хотя и с некоторыми оговорками, имеющую широкое хождение на Западе версию о решающей роли США в достижении победы над врагом. Соединенные Штаты изображаются “фабрикой оружия” для врагов Германии, а их военная экономика, промышленный потенциал объявляются основой победы стран антифашистской коалиции. Вестфаль, Кессельринг, Мантейфель, Шпейдель и др. полагают, что без материальной помощи союзников русские не смогли бы устоять в 1941—1942 гг. и тем более провести наступательные операции

в 1943—1945 гг. М. Айкхоф, В. Пагельс, В. Решл в книге “Незабываемая война” пишут, что “материальная помощь США Советскому Союзу была очень действенной”, “Красная Армия и население питались продовольствием, поступившим из Америки”» [9].

Полемизируя с немецкими историками, Фролов указывает: «...До конца 1941 г. — в самый тяжелый для Советского государства период — в СССР по ленд-лизу из США были направлены материалы на сумму 545 тыс. долл. при общей стоимости американских поставок странам антигитлеровской коалиции 741 млн долл., то есть менее 0,1 % американской помощи получил Советский Союз в этот сложный период. Всего в 1941 г. США и Англия передали СССР 750 самолетов (в том числе 5 бомбардировщиков), 501 танк и 8 зенитных орудий. К тому же первые поставки по ленд-лизу зимой 1941/42 г. достигли СССР очень поздно, в эти критические месяцы русские, и одни русские, оказывали сопротивление германскому агрессору на своей собственной земле и своими собственными средствами, не получая какой-либо заметной помощи со стороны западных демократий. К концу же 1942 г. согласованные программы поставок в СССР были выполнены американцами и англичанами на 55 %. В 1941—1942 гг. в СССР поступило всего 7 % отправленных за годы войны из США грузов. Основное количество вооружения и других материалов было получено Советским Союзом в 1944—1945 гг., после коренного перелома в ходе войны. Поставки по ленд-лизу покрывали 1/5 потребностей Великобритании, а помощь Советскому Союзу осуществлялась в меньших масштабах» [10].

Нельзя пройти мимо работы С. В. Кудряшова [11], подвергнувшего анализу новейшие труды английских и американских историков, посвященные различным аспектам Великой Отечественной войны. Он делает знаменательный вывод: «...исследование современной историографии США и Великобритании показывает, что по сравнению с другими периодами советской истории 1940-е годы по-прежнему остаются одними из наименее изученных. Учитывая рассекреченность значительной части советских документов, можно предположить, что в ближайшие годы следует ждать всплеска интереса к этому периоду и, соответственно, к истории Великой Отечественной войны. Наиболее перспективными выглядят исследования проблем социально-экономического

характера, с использованием литературы и источников из разных стран» [12].

Кудряшов подчеркивает, что в ряде источников обращается внимание на оценку английскими учеными роли ленд-лиза, которая представляется наиболее точной: «Считая, что победа в войне зависела главным образом от ресурсов СССР, они показали, что в разные годы войны роль ленд-лиза менялась. Особенно весомой она была в 1944 г., когда в финансовом отношении составляла 13 % от общих государственных расходов, 25 % от расходов на войну, а в валовом национальном продукте доля ленд-лиза равнялась 10–12 %. Многие поставки по отношению к собственному производству в СССР были сравнительно невелики, не носили определяющего характера, но они помогли преодолеть некоторые трудности. Неоценимую помощь союзники оказали главным образом поставками автомобильного транспорта» [13].

В статье Л. В. Поздеевой «Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается», вошедшей в сборник «Вторая мировая война» (1995) [14], подводятся определенные итоги изучения темы ленд-лиза и намечаются ее ближайшие перспективы. Вначале Поздеева напоминает, что Гопкинс в беседе со Сталиным подчеркнул: США «никогда не считали, что... помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на Восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии» [15]. «Более того, в докладе президента США Конгрессу об осуществлении программы ленд-лиза за период до 31 марта 1945 г. указывалось, что советские армии снабжались в основном советским вооружением и материалами» [16].

Далее Поздеева делает обзор истории осещения проблем ленд-лиза в литературе и приходит к выводу, что в настоящее время историки «не склонны идеализировать мотивы США в оказании помощи». Она приводит слова Г. Херринга о том, что «это был акт рассчитанного своекорыстия, и американцы всегда знали о преимуществах, которые могут быть получены»; подчеркивает также заинтересованность США и Великобритании в продлении сопротивления СССР [17].

Поздеева приводит также заключение Дж. Хазарда: «Теперь вряд ли кто-нибудь в США возьмется утверждать, что поставки оборудования и продовольствия по ленд-лизу явились основным фактором, обеспечившим победу Красной Армии» [18].

Согласимся, что в США — вряд ли, а вот ряд современных отечественных историков и даже филологов (!) с непонятным упорством настаивают именно на такой версии вопреки фактам [19].

В целом подытоживая обзор исторической литературы, Л. В. Поздеева считает, что «в современной историографии подтверждается относительно скромное место ленд-лизских поставок в общих экономических успехах СССР», это показывают и цифры, приводимые зарубежными авторами. Так, цитируемый Л. В. Поздеевой Херринг «исчисляет удельный вес поставок промышленных товаров в общем производстве СССР не в 4 %, как Н. Вознесенский, учитывавший то, что фактически было получено Советским Союзом, а в 10–11 %, учитывая всё, что было отправлено. По оценкам сотрудника Управления военного производства США Р. Голдсмита, союзная помощь СССР не превысила 1/10 советского производства вооружений» [20].

По мнению Л. В. Поздеевой, формула «слишком мало и слишком поздно», безусловно, верна, если иметь в виду количественный объем американских и британских поставок в СССР в 1941–1942 гг. Но она подчеркивает и большое моральное значение этих поставок: сражающаяся Россия видела воодушевляющую ее поддержку крупнейших держав мира.

Л. В. Поздеева разделяет мнение многих о важной роли поставок продовольствия, одежды и особенно автомашин (джипы и студебеккеры, составив 70 % парка Красной Армии, стали основой ее мобильности) [21]. Заметим, что внимательный читатель книги начальника Управления по соблюдению Закона о ленд-лизе Эдварда Стеттиниуса «Ленд-лиз — оружие победы» [22] нигде не найдет у него распространенной в литературе цифры в 400 тыс. автомашин в качестве американской помощи, ибо эта цифра относится уже к 1945 г., а приводимая Э. Стеттиниусом — 138 тыс. — к середине 1944-го, что позволяет реалистичнее оценить роль «автомобильного» ленд-лиза на этом этапе войны. Приведем некоторые цифры: действительно, за годы войны СССР произвел 205 тыс. автомобилей, а получил от союзников 427 тыс. Но, не умаляя роли поставляемых из-за рубежа автомобилей в деле моторизации Красной Армии, следует уточнить, что на 1 января 1944 г. из общего числа в 496 тыс. автомобилей 78 % составляли машины отечественного

производства. К концу войны автомобильный парк вырос до 666,5 тыс. единиц, где 58,1 % — автомобили отечественные, 32,8 % — импортные, 9,1 % — трофейные [23].

Чрезвычайно интересной публикацией, содержащей порой шокирующие открытия, стал совместный российско-американский труд «Союзники в войне 1941—1945» (1995), в котором Л. В. Поздеевой принадлежит статья «Советский Союз: Феникс» [24]. Не обошлось и в этой статье без общепринятого справедливого акцента: «...победа над фашистской Германией была одержана советскими воинами в основном советским оружием». Затем выясняется, «какую роль для военной экономики СССР — удивительно независимой в сравнении с экономикой Великобритании или даже США — сыграли поставки вооружения, военных материалов и продовольствия из США и других государств». И далее: цифра 4 %, которой советская сторона официально измеряла удельный вес поставок западных держав во всем объеме промышленной продукции СССР в 1941—1945 гг., лишь в самом общем виде раскрывает экономический аспект союзных взаимоотношений. Если судить только по количественным показателям, то создается впечатление о небольшом объеме военно-экономического сотрудничества СССР и западных держав в начале Великой Отечественной войны. Это подтверждает справка Наркомата внешней торговли о выполнении Англией обязательств по Первому протоколу за октябрь—декабрь 1941 г. Не были полностью реализованы и обязательства по Второму протоколу, чему способствовали и объективные причины: потери грузов при перевозках, нежелание некоторых военных организаций выделять вооружение Советскому Союзу и др. Таким образом, делает важный вывод Поздеева, в военно-экономическое обеспечение победы под Москвой и Сталинградом ленд-лиз значительного вклада не внес [25]. Но моральное значение поставок на начальном этапе войны несомненно: ведь первый английский конвой прибыл в Архангельск уже 31 августа 1941 г.! К тому же поставки союзников давали возможность хоть как-то компенсировать недостаток или отсутствие необходимых для военного производства видов продукции и сырья: стали, меди, алюминия, телефонного кабеля, кожи, обуви для армии.

Основная часть поставок по ленд-лизу приходится на 1943—1944 гг., совпадая с завершением коренного перелома в Великой Отечественной войне и развертывани-

ем Красной Армией стратегии наступления. Если во время действия Первого и Второго протоколов американские и британские поставки являлись примерно равными, то в дальнейшем помощь из США превзошла британские поставки. В последующие годы изменился и состав грузов: меньше стала доля вооружений — больше промышленного и медицинского оборудования, транспортных средств, продовольствия. Так, по Третьему протоколу продовольствие составляло около 1/3 тоннажа. Американские поставки, подчеркивает Поздеева, облегчили процесс восстановления транспортной системы СССР и подготовку и проведение крупных наступательных операций внутри позиций противника, не уточняя, однако, что последнее утверждение может относиться лишь к завершающему периоду войны: к концу 1944 — началу 1945 г., если учесть сведения о поставках автотранспорта, приводимые Э. Стеттиниусом. К тому же, как он пишет, поступавшие в СССР грузовики «первоначально нам было трудно обеспечить... достаточным количеством специальных шин, чтобы они могли проходить по снегу и грязи». Зато джипы, которые американцы предложили нам вместо запрошенных мотоциклов с коляской, на нашем бездорожье стали просто незаменимыми.

В этой статье Л. В. Поздеева, пожалуй, впервые в отечественной литературе приводит данные из американского источника 1952 г. о распределении ленд-лизских грузов по маршрутам доставки в СССР: через Персидский залив — 23,8 %; советский Дальний Восток — 47,1 %; советскую Арктику — 2,5 %; Черное море — 3,9 %; порты Северной России — 22,7 % [26]. Однако, по мнению автора, экономическая помощь не могла компенсировать и не компенсировала отсутствие до середины 1944 г. второго фронта.

Но прежде, чем приступить к рассмотрению вопроса о втором фронте, следует остановиться на еще двух аспектах проблемы ленд-лиза.

Во-первых, никто из западных (в отличие от ряда современных отечественных) исследователей никогда не отрицал, что поставки по ленд-лизу нельзя считать полностью бескорыстными. Так, американский историк Дж. Херринг пишет: «Ленд-лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь» [27]. Другой американский

исследователь Т. Уилсон признает: «То, что Америка пережила во время войны, в корне отличается от испытаний, выпавших на долю ее главных союзников. Только американцы могли назвать Вторую мировую войну «хорошей войной», поскольку она помогла значительно повысить жизненный уровень и потребовала от подавляющего большинства населения слишком мало жертв» [28].

Об этом наглядно свидетельствуют и документы. «На выгодность и высокую рентабельность поставок Советскому Союзу по ленд-лизу неоднократно указывали в период Великой Отечественной войны государственные и политические деятели США и Англии. Во время англо-американской конференции в Касабланке в январе 1943 г. Рузвельт отмечал: «Поставки в Россию — это выгодное вложение капитала». Черчилль говорил о необходимости увеличения военной помощи России, ибо «никакая другая форма вложения капитала не может обеспечить лучшие военные дивиденды» [29]. При обсуждении 20 января 1943 г. в Комитете начальников штабов США стратегических планов на 1943 г. главком американских ВМС адмирал Э. Кинг говорил: «Не стоит жалеть усилий, чтобы вложить в руки русских все возможные средства ведения войны. Вопрос заключается не в том, чтобы задобрить Сталина, а в том, чтобы снабжать русских в наших собственных интересах» [30]. «Поставками из СССР, — отмечал бывший министр торговли США Дж. Джонс, — мы не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль, что было далеко не частным случаем в торговых отношениях, регулируемых нашими государственными органами» [31].

Ленд-лиз для Америки был выгодным во всех отношениях: 1) главное — сокращение собственных материальных и людских потерь в войне. Как говорил Трумэн, «деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасали множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, пропорционально сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи»; 2) помогая союзным странам, США активизировали действия их армий против общего врага, а сами получали время для наращивания военного производства, развертывания и обучения вооруженных сил; 3) в обмен за помощь по ленд-лизу Советский

Союз поставлял США важное стратегическое сырье и многие ценные военные материалы, оказывал посильные услуги и техническую помощь; 4) ленд-лиз был выгоден американским монополиям (расширение производства, рост прибылей) — прибыли американских корпораций увеличились в 2,5 раза. Кроме того, за счет налогоплательщиков корпорации в годы войны получили 26 млрд долл. для строительства новых и переоборудования старых предприятий для нужд ленд-лиза [32].

Выгоды были немалые. И не только от ленд-лиза. Ведь единственной страной антигитлеровской коалиции, получившей весомый экономический выигрыш от войны, были США. Недаром в Соединенных Штатах Вторую мировую часто называют «хорошей войной». Не случайно автор труда «Хорошая война: устная история Второй мировой войны» приводит мнение одного из своих соотечественников: «Почти весь мир во время этой войны испытал страшные потрясения, ужасы и был почти уничтожен. Мы же вышли из войны, имея в наличии невероятную технику, орудия труда, рабочую силу и деньги. Для большинства американцев война оказалась забавой... Я не говорю о тех несчастных, которые потеряли своих сыновей и дочерей. Однако для всех остальных это было чертовски хорошее время» [33].

И здесь уместно перейти ко *второму* вопросу: параллельно с поставками союзникам по антигитлеровской коалиции американцы в период войны продолжали снабжать и фашистскую Германию. Например, рокфеллеровская нефтяная корпорация «Стандарт Ойл» только по линии немецкого концерна «И. Г. Фарбениндустри» продала Гитлеру бензина и смазочных материалов на 20 млн долл. Один венесуэльский филиал «Стандарт Ойл» ежемесячно отправлял в Германию 13 тыс. тонн нефти, которую мощная химическая промышленность Рейха тут же перерабатывала в бензин. До середины 1944 г. танкерный флот «нейтральной» Испании работал почти исключительно на нужды вермахта, снабжая его американским «черным золотом», формально предназначенным для Мадрида. Доходило до того, что немецкие подлодки иной раз заправлялись американской горючкой прямо с испанских танкеров — и тут же плыли топить американские же транспорты, перевозившие оружие для СССР. Топливом дело не ограничивалось. Немцам шёл

из-за океана вольфрам, синтетический каучук, материалы для автомобильной промышленности. Известно, что вермахту шло 30 % автопокрышек, изготовленных на заводах Генри Форда-старшего, а только осенью 1942 г. филиал Форда в Швейцарии отремонтировал 2 тыс. немецких грузовиков. Что же касается общего объема фордовско-рокфеллеровских поставок Германии, то полных сведений в открытой печати на этот счет до сих пор нет: коммерческая тайна. Но и просочившихся наружу вполне хватает, чтобы понять — торговля с Берлином тогда шла ничуть не менее интенсивно, чем с Москвой. И прибыль, которую получали от нее американцы, исчисляется астрономическими цифрами [34].

Таким образом, утверждения современных историков-ревизионистов (практически дословно повторяющих западные пропагандистские версии периода «холодной войны») о том, что будто бы СССР обязан победой в Великой Отечественной войне экономической и военной помощи англо-американских союзников, мягко говоря, не соответствует действительности. Более того, данную помощь можно назвать союзнической лишь условно: и США, и Великобритания решали свои задачи и преследовали собственные цели. Трудно сказать, какой была бы эта помощь и была бы она вообще, не окажись дело столь прибыльным. Ведь по поставкам по ленд-лизу мы расплачиваемся с долгами СССР до сих пор и будем их выплачивать до 2030 г. [35].

* * *

Тема второго фронта всегда являлась ареной ожесточенных идеологических битв, а ее освещение было тесно связано с политической конъюнктурой. Достаточно сравнить две статьи в отечественных энциклопедических изданиях разного времени. В Советской военной энциклопедии (1979) автором весьма взвешенной и объективной статьи, посвященной проблеме второго фронта во Второй мировой войне, является О. А. Ржешевский [36]. В современной Военной энциклопедии (1994) она взята за основу одноименной статьи, авторство которой уже не указано. При этом из нее исчезли важные акценты по вопросу затягивания союзниками открытия Второго фронта, которые в СВЭ расставлены довольно четко: «...правлящие круги Великобритании и США преднамеренно затягивали открытие второго фронта в соответствии с их политикой, направленной на взаимное истощение СССР

и Германии. Они различными путями избегали столкновения с основными силами фашистской Германии, вынуждая Советский Союз нести всё бремя войны. Более активные действия в р-не Средиземного моря и подступов к Ближнему Востоку были направлены на обеспечение своих политических целей в зонах интересов английских и американских монополий» [37].

Расстановка данных акцентов ни в коей мере не являлась данью «идеологическому прошлому»: речь идет о констатации факта — официальной точки зрения, озвученной Гарри Трумэном, тогда еще вице-президентом США. 24 июня 1941 г. на страницах «Нью-Йорк Таймс» он заявил: «Если мы увидим, что Германия побеждает, мы должны помогать России, а если верх будет одерживать Россия, мы должны помогать Германии, и пусть они таким образом убивают друг друга как можно больше» [38].

На протяжении всей Великой Отечественной войны англо-американские союзники давали СССР веские основания усомниться в своей надежности, в течение нескольких лет откладывая открытие второго фронта. Решение о его создании было достигнуто в ходе переговоров между СССР, США и Англией ещё в мае—июне 1942 г. в Лондоне и Вашингтоне. Переговоры завершились 12 июня 1942 г. принятием совместного коммюнике, в котором указывалось, что «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». «Своевременное осуществление этого решения могло не только оказать существенную помощь Советскому Союзу, который нес основную тяжесть войны против фашистской Германии и её союзников, но и значительно ускорить разгром фашистского блока, сократить продолжительность войны, число её жертв в целом. Однако правящие круги Великобритании и США уклонились от выполнения взятых обязательств. Вскоре после переговоров они приняли одностороннее решение перенести открытие второго фронта на 1943 г.» [39].

Естественно, что из-за этого недоверие к союзникам проявлялось на всех уровнях — и в высказываниях высшего руководства СССР, и в официальной пропаганде, и в массовом сознании советского общества в целом, и Красной Армии в частности [40]. Так, например, И. В. Сталин справедливо возложил на союзников вину за неудачи советских войск в 1942 г., заявив 6 ноября 1942 г., что «главная причина тактических

успехов немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес сил на юго-западном направлении» [41]. Месяцем ранее, 3 октября 1942 г., отвечая на вопрос корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс Кэсиди: «Насколько эффективна помощь союзников Советскому Союзу и что можно было бы сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь?» Сталин подчеркнул, что «в сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, — помощь союзников Советскому Союзу пока еще мало эффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств» [42].

Затягивание вопроса с открытием второго фронта заставляло не без оснований подозревать англичан и американцев в том, что они расчетливо наблюдают за схваткой СССР и Германии, ожидая их взаимного истощения. В том же октябре 1942 г. И. В. Сталин писал советскому послу в Лондоне: «У нас у всех в Москве создается впечатление, что Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или Брюнинга за счет нашей страны. Без такого предположения трудно объяснить поведение Черчилля по вопросу о втором фронте в Европе, по вопросу о поставках вооружения для СССР, которые прогрессивно сокращаются» [43]. М. И. Калинин, беседуя с корреспондентами в декабре 1942 г., подчеркивал: «Будут вас спрашивать о союзниках, как тут говорить? Я говорю, что в драке на других надеяться трудно. Будем бить сами немцев, и союзники у нас будут, а если нас будут бить, трудно ожидать союзников. Во всяком случае нужно быть готовыми к тому, чтобы драться нам, а никому другому» [44].

Не говорится в ВЭ и о том, как объясняют причины несвоевременного выполнения своих обязательств сами англоамериканцы. В СВЭ об этом сказано так: «В буржуазной историографии существуют противоречивые толкования причин уклонения союзников от открытия второго фронта в 1942 и 1943. Английские историки (М. Говард и др.) взваливают ответственность за это на правительство и военные штабы США; американские (Р. Коук-

ли, Р. Лейтон) доказывают виновность У. Черчилля и поддерживавших его политических и военных деятелей» [45].

Не упомянута в ВЭ и общая тенденция зарубежной историографии к преувеличению роли второго фронта в достижении Победы над фашистской Германией. Между тем его открытие состоялось лишь тогда, когда англо-американские союзники ясно поняли, что СССР может обойтись без них. «По мере того как ширилось наступление Красной Армии, в правящих кругах Англии и США росло беспокойство, что СССР сможет в одиночку разгромить фашистскую Германию и освободить народы Европы. Это заставляло зорко следить за развитием событий на советско-германском фронте, чтобы выступить, когда СССР будет достаточно ослаблен. С другой стороны, имела место боязнь опоздать со вторым фронтом, что могло повести к непредсказуемым последствиям» [46]. В результате открытие второго фронта 6 июня 1944 г. не столько приблизило Победу, сколько дало возможность союзникам присоединиться к ней.

В современной Военной энциклопедии приводятся статистические данные по составу германских войск во Франции, Бельгии и Нидерландах накануне операции «Оверлорд», а также характеристика их боеспособности: «Учитывая возможность нанесения советскими войсками новых мощных ударов, немецко-фашистское командование продолжало держать на Восточном фронте основную массу вооруженных сил и дополнительно направляло сюда лучшие соединения. Кроме того, значительная часть немецких войск находилась в Югославии, Польше и других оккупированных странах Европы, где усиливалась национально-освободительная борьба. В этих условиях гитлеровское руководство не имело возможности держать во Франции силы, достаточные для отражения высадки американско-английских войск, и надёжно укрепить оборону Атлантического побережья. К началу июня 1944 г. во Франции, Бельгии и Нидерландах дислоцировалось 58 немецко-фашистских дивизий, в т. ч. 42 пехотных, 9 танковых и 4 авиаполевые дивизии. Их боеспособность была невысокой. 33 дивизии считались «стационарными», т. е. почти не имели автотранспорта; до 18 дивизий только формировались или восстанавливались. Большинство танковых дивизий имело по 90—130 танков. Действовавший на западе немецкий

3-й Воздушный флот насчитывал 160 боевых самолетов. Противодесантная оборона побережья Северной Франции представляла собой систему отдельных опорных пунктов, многие из которых не имели между собой огневой связи» [47]. Кроме того, приводится состав англо-американских войск: «Для высадки в Северную Францию и ведения дальнейших наступательных действий союзники сосредоточили на Британских островах полностью укомплектованные 39 дивизий, 12 отдельных бригад и 10 отрядов коммандос и рейнджеров. К обеспечению высадки привлекались: 10 859 боевых и 2316 транспортных самолетов, 2591 планёр, 1213 боевых кораблей и катеров, 4126 десантных, 736 вспомогательных и 864 торговых судна» [48]. Союзные армии превосходили противостоящие им немецкие войска по численности личного состава — в три раза, по количеству орудий — в два, танков — в три, самолетов — в 60 раз. С другой стороны, в ВЭ уже не упоминается союзническая помощь СССР, который поддержал высадку 6 июня 1944 г. в Нормандии англо-американских войск широкомасштабными наступательными действиями на своем театре военных действий. В это время начались наступательные операции войск Ленинградского (10 июня 1944 г.), Карельского (21 июня) фронтов, Белорусская наступательная операция — одна из крупнейших во 2-й мировой войне (23 июня). В этих условиях германское командование не имело возможность перебросить на Запад боеспособные части. Высадка союзников прошла практически беспрепятственно и вошла в историю как «война с пляжами». При этом открытие второго фронта мало сказалось на положении Восточного фронта, т. к. союзники сразу же перешли к затяжному характеру ведения боевых операций. И если с Восточного фронта на Западный немцами не было переброшено ни одной дивизии, то обратный процесс шел весьма интенсивно. Активность англоамериканцев возросла только после того, как они поняли, что СССР в скором времени самостоятельно разгромит фашистскую Германию, возьмет Берлин и освободит страны Западной Европы. Они начали срочно оккупировать Австрию, Западную и Южную Германию, но к началу Берлинской операции советских войск не дошли даже до р. Рейн.

При этом со всей очевидностью проявилось, что боевые качества союзников оставляют желать лучшего. По утверждению ан-

лийского историка Макса Хастингса, в ходе боевых действий в Нормандии в 1944 г. «очень немногие немецкие солдаты, даже из посредственных частей, испытывали уважение к боевым качествам своих противников» [49]. Так, немецкий парашотист Гейнц Хикман говорил: «Мы не видим в американском солдате достойного противника». Полковник Кауфман из немецкой танковой дивизии отзывался не менее уничижительно: «Американцы начинали утром не слишком рано, им слишком нравился комфорт». Многие немцы подчеркивали, что их удивляло нежелание или неумение американцев использовать наметившийся успех. Казалось, что они все время переоценивали возможности неприятеля и действовали весьма нерешительно, не осмеливаясь идти на прорыв даже слабой его обороны [50]. Не случайно, как показывают статистические исследования тех же американцев, почти на каждом поле боя немецкий солдат действовал более эффективно. При любых обстоятельствах (в обороне и в наступлении, при численном преимуществе и при его отсутствии, во время успехов и неудач) немецкая пехота наносила неприятелю потери на 50 % выше, чем теряла сама от противостоящих английских и американских войск [51]. И причина этого была не только в более умелом использовании наличных людских ресурсов, но и в том, что в армиях союзников служили «солдаты, действующие в рамках разумного», а немецких солдат учили «всегда пытаться сделать больше, чем требуется». Кроме того, дисциплинированность немецких войск, их привычка беспрекословно подчиняться приказам также были значительно выше, чем у союзников.

В декабре 1944 г. англо-американские союзники потерпели тяжелое поражение от немцев под Арденнами. Ситуация была настолько критической, что У. Черчилль 6 января 1945 г. обратился к И. В. Сталину с «личным и строго секретным посланием», в котором говорилось о том, что «на Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения». В связи с чем У. Черчилль спрашивал, могут ли союзники «рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января» [52]. На следующий день И. В. Сталин ответил: «Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на Западном фронте,

Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам» [53]. Обещание было выполнено 12—14 января, несмотря на то, что из-за облачности и тумана Красная Армия не могла использовать свое превосходство над противником в авиации и артиллерии. По символическому совпадению, наступление советских войск началось в Восточной Пруссии, где в 1914 г. армия генерала Самсонова спасала от разгрома во Франции западных союзников России.

В целом, говоря о роли второго фронта в достижении Победы над фашистской Германией, достаточно привести следующую статистику: вклад западных союзников в разгром и пленение 176 дивизий противника. Не так уж и мало. Но, как уже отмечалось, численный состав дивизий вермахта, расположенных на западном театре военных действий, существенно отличался от тех, которые противостояли Красной Армии на Восточном фронте. В свою очередь,

на советско-германском фронте было разгромлено и пленено 607 дивизий противника, 70 из них, не считая бригад и отдельных частей, — только в ходе Берлинской операции [54]. Как отмечено в ВЭ, «второй фронт сыграл важную роль в разгроме фашистской Германии, внёс значительный вклад в достижение победы во Второй мировой войне. Однако и после его открытия главным продолжал оставаться советско-германский фронт: в январе 1945 здесь действовали основные силы фашистской Германии — 195 дивизий. Союзническим войскам в Западной Европе противостояли 74 дивизии противника» [55].

Сегодня в западных СМИ, заявлениях политиков и даже в исторических трудах второй фронт признается едва ли не основным во Второй мировой войне — со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому любая ревизия устоявшихся в отечественной историографии взглядов по этим вопросам в современных условиях недопустима даже в угоду политкорректности. Более того, очевидно, что именно политкорректность заставляла писать в отечественных энциклопедических изданиях и учебниках еще советского периода о «значительном вкладе» западных союзников в Победу. Не пора ли написать правду?

Примечания

1. Книга Р. Джоунса известна у нас по реферату А. Якушевского, изданному в 1972 г. под грифом «Для служебного пользования». См.: *Якушевский А.* Реферат на книгу Р. Джоунса «Дороги в Россию: помощь США Советскому Союзу по ленд-лизу» // Информационный бюллетень Института военной истории Министерства обороны СССР. № 10. М., 1972.
2. Все цитаты приводятся по: *Якушевский А.* Указ. соч.
3. Там же. С. 31, 32.
4. Там же. С. 35.
5. Там же. С. 36.
6. Там же. С. 39.
7. Там же. С. 40.
8. *Фролов М. И.* Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в немецкой историографии. СПб., 1994.
9. Там же. С. 76—77.
10. Там же. С. 79—80.
11. *Кудряшов С. В.* Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М., 1996.
12. Там же. С. 29.
13. Там же. С. 25.
14. *Поздеева Л. В.* Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война: актуальные проблемы. М., 1995.
15. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс. М., 1958. Т. 2. С. 626; *Поздеева Л. В.* Указ. соч. С. 324.
16. *Поздеева Л. В.* Указ. соч. С. 324.
17. Там же. С. 326.
18. Там же. С. 327.
19. См.: *Соколов Б. В.* Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998; *Супрун М. Ф.* Продолжительные поставки в СССР по ленд-лизу в годы II мировой войны // Отечественная история. 1996. № 3. С. 46—54.
20. *Поздеева Л. В.* Указ. соч. С. 330.
21. Там же.

22. *Stettinius E.R. Jr.* Lend-Lease: Weapon For Victory. New York: Macmillan Co.; 1944. Первый полный перевод на русский язык этого официального американского источника военного времени вышел в 2000 г.: см.: *Стеттиниус Э.* Ленд-лиз — оружие победы. М.: Вече, 2000.
23. *Бобров Г.* «Дары» ленд-лиза на взгляд блюдолиза // http://www.sovross.ru/2005/44/44_5_2.htm.
24. *Поздеева Л. В.* Советский Союз: Феникс // Союзники в войне 1941—1945. М., 1995. С. 187—192.
25. Там же. С. 187—188.
26. Там же. С. 190—191.
27. Цит. по: *Яременко В.* Америка нагрела руки на помощи Советам // Утро.ру. 2005. 27 апреля. Вып. 117 (1881). <http://www.utro.ru/articles/2005/04/27/433264.shtml>
28. *Уилсон Т.* Соединенные Штаты: Левиафан // Союзники в войне 1941—1945. С. 197.
29. *Якушевский А. С.* Указ. соч. С. 41.
30. Там же. С. 42.
31. Цит. по: *Яременко В.* Указ. соч.
32. Там же.
33. *Terkel S.* The Good War: An Oral History of World War Two. N.Y., 1985. P. 575. Цит. по: *Александр Ч. С.* Хорошая ли это была война для Америки? // Союзники в войне 1941—1945. М., 1995. С. 324.
34. См.: *Нерсесов Юрий.* Ленд-лиз на два фронта // <http://www.specnaz.ru/istoriya/474/>.
35. См.: *Потанов В.* Военная помощь Советскому Союзу // <http://www.battlefield.ru/ru/component/content/article/297-lend-lease-military-aid.html>
36. *Ржешевский О. А.* Второй фронт во 2-й мировой войне 1939—1945 // Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. М., 1979. С. 420—421.
37. *Ржешевский О. В.* Указ. соч.
38. Цит. по: *Нерсесов Ю.* Указ. соч.
39. *Ржешевский О. В.* Указ. соч.
40. См.: От временных союзов к политическому противостоянию: динамика восприятия Англии, Франции и США // *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОСПЭН, 2006. С. 199—206.
41. *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952. С. 67.
42. Там же. С. 59—60.
43. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1983. Т. 1. С. 294.
44. Цит. по: Михаил Иванович Калинин: Краткая биография. М., 1980. С. 278.
45. *Ржешевский О. В.* Указ. соч.
46. *Волков Ф. Д.* За кулисами второй мировой войны. М.: Мысль, 1985. С. 167.
47. Второй фронт // Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. М., 1994. С. 315—316.
48. Там же.
49. *Хастингс М.* Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. М., 1989. С. 270.
50. Там же.
51. Там же. С. 272.
52. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., 1989. С. 340.
53. Там же. С. 341.
54. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 // Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. М., 1994. С. 45.
55. Второй фронт // Там же. С. 315—316.

Сведения об авторах:

Сенявская Елена Спартаковна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук (Москва).

E-mail: senyavsky@mtu-net.ru.

Литвиненко Владимир Аркадьевич, канд. филос. наук, научный сотрудник Института военной истории МО РФ (Москва).

E-mail: vladimir_litvine@rambler.ru.

